

The Moscow Times

Вагнер-андеграунд В Москве открылся парад подземных музыкантов

ФЕСТИВАЛИ
Алена Карась

АНТУАН ВАГНЕР — 25-ЛЕТНИЙ МУЗЫКАНТ, КУРАТОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ, ПЕРМЫЙ ПОТОМОК ДВУХ ВЕЛИКИХ КОМПОЗИТОРОВ ПОСЛЕДНЕГО ВЕКА — РИХАРДА ВАГ-

НЕРА И ФЕРЕНЦА ЛИСТА. СЕГОДНЯ В РАМКАХ ФЕСТИВАЛЯ ГОВОРЯЩЕГО ИСКУССТВА «РОЗАМЕРКА», КОТОРЫЙ ПРИДЕМАЕТ ФЕДОР ПАВЛОВ-АКАРЧЕВИЧ, НА ВСЕХ УРОВНЯХ ТОРГОВОГО ЦЕНТРА НА МАНЕЖНОЙ ПЛОЩАДИ ОТКРЫВАЕТСЯ ПАРАД ПОДЗЕМНЫХ МУЗЫКАНТОВ, КУРАТОРОМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ АНТУАН. В ТЕЧЕНИЕ

ТРЕХ ДНЕЙ ТАМ МОЖНО БУДЕТ ПОСЛУШАТЬ САМУЮ НЕОБЫЧНУЮ И СВОБОДНУЮ МУЗЫКУ МИРА. МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ НАКАТУНЕ, ЧТОБЫ ПОГОВОРИТЬ О НОВОМ И ВЕЧНОМ ИСКУССТВЕ, О ТРАДИЦИЯХ И АВАНГАРДЕ.

Российская газета | Вид, правда, как у Оскарди Вагнера!

Антуан Вагнер | смеется. Нет, Харрисон немало интервью. Я прапра-праправнук Вагнера и прапра-праправнук Листа.

РГ | Ну а как вы себя чувствуете в эпоху интернета? Вагнер | Это даю мне отличный шанс открыть для себя оперу, потому что мои друзья и люди моего поколения не очень хорошо знают и любят этот вид искусства. Я люблю классическую музыку, а у меня была отличная возможность сделать проект о Ференце Листе,

попробовать. В какой степени вы уверены в себе сейчас, артистически?

Вагнер | Я выгляжу старше из-за бороды. Но мне только 25 лет. Я учился в элитарных заведениях в Лондоне и Париже. Начиная с 15 лет каждый вечер пишу и провожу в каком-то из больших оперных домов Европы, работаю на сцене и снимаю разные клипы. В 18 лет, в 2000 году, я отправился в восьмимесячное кросс-культурное путешествие.

Думаю, что все это сильно меня сформировало. К тому же у меня мама — немка, а папа — француз, что сразу дало два языка. После учебы в Лондоне и Париже я уехал учиться дальше, в Америку. И Chicago я изучал одновременно политические науки, театр и кинематограф, продолжая заниматься музыцированием (я играю на гитаре, конечно, на фортепиано, воле). В итоге я сделал три диска. Переехав в Нью-Йорк, стал музыкантом и в итоге снял документальный фильм о двух бразильских художниках. Наконец, мне повезло стать ассистентом Микеланджело Ханке на фильме «Тайфун». Я работал с ним шесть месяцев, это было лучшее время в моей жизни. Он дал мне знания и чувство ответственности, которое необходимо в своем ремесле. В прошлом году я снял первый настоящий проект, о котором уже рассказывал вам.

РГ | Вам ведь доводило в Европе выступать «Розамерка»? Вагнер | Меня попросили сыграть

наивно проект, связанный с подпольными музыкантами. Я обожаю классическую музыку. К тому же люблю Бразилию и бразильское искусство. И когда Федор сказал мне, что главным достоинством нашего фестиваля будет Бразилия, — я сразу же согласился. Подпольные музыканты должны быть в Москве, потому что московская индустрия — это одно из лучших мест здесь. И если возможно, мы не сможем расстаться ни с проектом в целом, ни с этим местом вообще.

РГ | Как вы оцениваете проект «Розамерка»? Вагнер | Встреча молодых людей с искусством, его интерактивность.

РГ | Как вы, по мнению Вагнера и Листа, относитесь к этому проекту до момента начала искусства какой-либо деятельности в сфере культуры? Как вы относитесь к этому проекту в целом и к его роли в культуре искусства и культуры?

Вагнер | То, что искусство становится более интерактивным, по моему, прекрасно — это дает возможность огромному числу людей выразить себя. И если говорить о классической опере, например, у «Метрополитена» позволяет сегодня не смотреть свои спектакли в реальном времени прямо в Интернет или на экранном экране в Нью-Йорке. Люди подписываются на эти спектакли, получают видео доступности.

Антуан Вагнер приехал в Москву одним из самых известных «подпольных» музыкантов со всего мира.